

Научная статья
УДК 8.811.161.1+82.09
doi: 10.17223/19986645/88/9

О «пофразовом переводе» Ли Сиинем «Слова о полку Игореве»

Цзивэй Ли¹

¹ *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
zwli1563107653@outlook.com*

Аннотация. Предпринята попытка разобрать суть определенного Ли Сиинем переводческого подхода «переводить пофразово». Для осуществления поставленной цели автор рассматривает как отрывок переводного текста, так и элементы паратекста перевода. Элементы паратекста анализируются в двух аспектах – формальном и содержательном. Наблюдаемое противоречие между формальным богатством и содержательной бессистемностью в паратексте интерпретируется с точки зрения влияния на переводчика общего исторического контекста. В обстоятельствах взаимодействия перевода Ли Сииня с переводом его предшественника – создателя первого полного китайского перевода «Слова» Вэй Хуанну – видится причина интереса Ли Сииня к формальному новаторству.

Ключевые слова: перевод, «Слова о полку Игореве», китайский язык, переводческая стратегия, паратекст перевода

Для цитирования: Ли Цзивэй. О «пофразовом переводе» Ли Сиинем «Слова о полку Игореве» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 88. С. 167–195. doi: 10.17223/19986645/88/9

Original article
doi: 10.17223/19986645/88/9

On the “phrase-for-phrase” translation of *The Song of Igor’s Campaign* by Xiyin Li

Ziwei Li¹

¹ *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, zwli1563107653@outlook.com*

Abstract. The second full Chinese translation of *The Song of Igor’s Campaign* was completed by Xiyin Li at the end of the 20th century. In the preface of his work, the translator clearly pointed out his approach to translation, namely, “translate phrase-for-phrase”. The objective of this study was to analyze the essence of his translation approach based on not only the translated text, but also its paratext. The paratext was studied in two aspects, the form and the content. The contradiction between the rich form and the random content was explained by investigating the general historical

influences on the translator. Moreover, the interaction of the paratext of Li's work with that from the first full translation of *The Song of Igor's Campaign* made by Huangnu Wei was taken into account to interpret the reason for Li's pursuit of formal innovation. In order to analyze the translated text, Svyatoslav's "Golden Word" was quoted as an example. Firstly, Li's Chinese translation and its reverse translation into Russian were presented parallelly with the original text reconstructed by V. V. Kolesov and the Old Russian text from Li's translation. Then the semantic equivalence of the original and the target languages was described and compared in linguistic and literary aspects. The analyzed results indicated that Li intended to use circumlocution to make his work different from Wei's. The novelty of this research lies in the approach where translation activity is assessed against the socio-cultural background and from the perspective of interaction among different translators.

Keywords: translation, *The Song of Igor's Campaign*, Chinese language, translation strategy, paratext of translation

For citation: Li, Ziwei (2024) On the "phrase-for-phrase" translation of *The Song of Igor's Campaign* by Xiyin Li. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 88. pp. 167–195. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/88/9

Попытки перевода «Слова о полку Игореве» (далее – «Слово») предпринимались неоднократно. Первый неполный перевод «Слова» на китайский язык был выполнен Мо У и опубликован в 1934 г. [1]. Затем в 1957 г. в Китае появился первый полный перевод древнерусского памятника, осуществленный китайским писателем Вэй Хуанну [2]. В конце XX в. китайский лексикограф Ли Сиинь предложил свой вариант перевода [3] (далее – перевод Ли).

В предисловии к переводу Ли Сиинь заявляет: «В основном я перевожу пофразово (逐句对照翻译), а не дословно (逐字翻译)» [3. С. 12]. Однако, изучая фактический результат, нам сложно определить его подход к переводу в соответствии с традиционной переводческой теорией. Чтобы проанализировать причину данного явления, следует подробно разобрать принципы его работы.

Характеристики, отраженные в паратексте перевода Ли

По определению Жерара Женетта, паратекст является пограничной зоной текста, его образуют весьма разнородные элементы, которые «одновременно принадлежат и не принадлежат собственно тексту», в том числе, «заголовки и подзаголовки, эпиграф, посвящение, авторские после- и предисловия, интервью и критические статьи автора, посвященные объяснению своего произведения, а также и некоторые другие элементы» [4. С. 94]. Теория паратекста играет важную роль в переводческой критике, так как общественная, историческая и культурная среда, отраженная в нем, оказывает значительное влияние на то, как исходный текст воспринимается и обрабатывается переводчиком.

Перевод Ли был издан в 1991 г. и переиздавался в 1999, 2003 и 2018 гг. При всех изменениях в разных версиях паратекст занимает в них подавляющую долю объема. Основываясь на главных идеях паратекста и его основных различиях между разными изданиями, а также на сопроводительных материалах, можно заметить некоторые важные моменты, значимо влияющие на понимание специфики перевода Ли.

1. Формальная организация перевода. На обложке перевода Ли указаны имя переводчика (Ли Сиинь), место (Институт лексикографии Хэйлунцзянского университета, Харбин) и год издания (1991) (рис. 1).

伊 戈 尔 出 征 记

Слово о полку Игореве

(古俄语—汉语对照)

李锡胤译注

黑龙江大学辞书研究所
哈尔滨·1991

Рис 1. Обложка издания 1991 г. [3]

Более подробная информация о переводчике в издании отсутствует. Но в 1991 г. как раз вышла в свет «Хрестоматия научных статей Ли Сииня» [5], из которой известно, что в это время он был почетным директором, исследователем и научным руководителем Института лексикографии Хэйлунцзянского университета, директором Китайской ассоциации переводчиков и вице-председателем Хэйлунцзянской ассоциации иностранных языков. До этого он участвовал в составлении таких трудов, как «*俄汉成语词典 (Русско-китайский фразеологический словарь¹)*» [6], «*大俄汉词典 (Большой русско-китайский словарь)*» [7], «*俄汉新词词典 (Русско-китайский словарь новых слов²)*» [8]; участвовал в переводе на китайский язык и доработке «*Грамматики русского языка*» (см. [9, 10]), «*Советского энциклопедического словаря*» (см. [11, 12]), работ В.В. Виноградова «*Русский язык. Грам-*

¹ Перевод названия работы указывается по русскому тексту на обложке издания.

² Перевод названия работы указывается по русскому тексту на обложке издания.

матическое учение о слове» [13], Н.М. Шанского «Основы словообразовательного анализа» [14]. Кроме того, он перевел на китайский язык комедию А.С. Грибоедова «Горе от ума» [15], повесть Э. Хемингуэя «Старик и море» [16], научную работу Ж.-Б. Гриза «Современная логика» [17] и др.

Очевидно, что исследовательский интерес ученого касается широкого спектра вопросов и тем. Он переводит не только академические и справочные работы, но и литературные произведения. Есть переводы с разных языков, в том числе и с английского, и с французского, и с современного русского, а если учесть сам перевод «Слова», то и с древнерусского. Более того, в его переводе «Слова» замечается явное пристрастие к древнекитайской поэтике.

Широкий круг интересов ученого побудил его поставить перед собой невероятно сложную задачу: если обычные переводы художественной литературы исходят из культурно-исторических и (или) научно-популярных целей, то Ли Сиинь преследует также цель обучающую и исследовательскую. В отличие от обычного литературного художественного перевода для широкого круга читателей, работа Ли, опубликованная в 1991 г., сначала была издана для внутреннего использования в Хэйлуцзянском университете в качестве учебного пособия по древнерусскому языку. Так, в рецензии на перевод Цзо Шаосин, еще один китайский специалист по исторической грамматике русского языка, использовал для оценки работы Ли определение «перевод исследовательского типа» [18. С. 56].

Предполагаем, что поставленная переводчиком цель объясняет организацию элементов паратекста издания. На обложке работы под названием произведения на китайском и русском языках в скобках и меньшим шрифтом указывается «Параллельный древнерусско-китайский текст» (см. рис. 1). «Слово» представлено в издании 1991 г. с древнерусским текстом на левых страницах и китайским переводом на правых. Для удобства поиска соответствующих примечаний переводчик пронумеровал строки древнерусского текста (нумерация идет с левой стороны) [3. С. 11]. А справа от переводного текста вынесены небольшие объяснения, ключевые для каждого эпизода (рис. 2).

Издание 1991 г. разделено на три части: предисловие, параллельный текст памятника и примечания. После предисловия в качестве приложений добавлены поколенная роспись русских князей, реконструированная по «Краткой поколенной росписи князей до начала XIII века» В.И. Стеллецкого (см. [19]), и карта похода Игоря.

Специальность Ли определяет акцент его работы на лексических особенностях произведения. В издании 1991 г. есть большое количество комментариев, значительная часть которых посвящена грамматическим объяснениям. Как он заявил в предисловии, при наличии базовых знаний по истории и диалектам русского языка произведение может использоваться как набор разнообразных и комплексных упражнений по истории русского языка [3. С. 9].

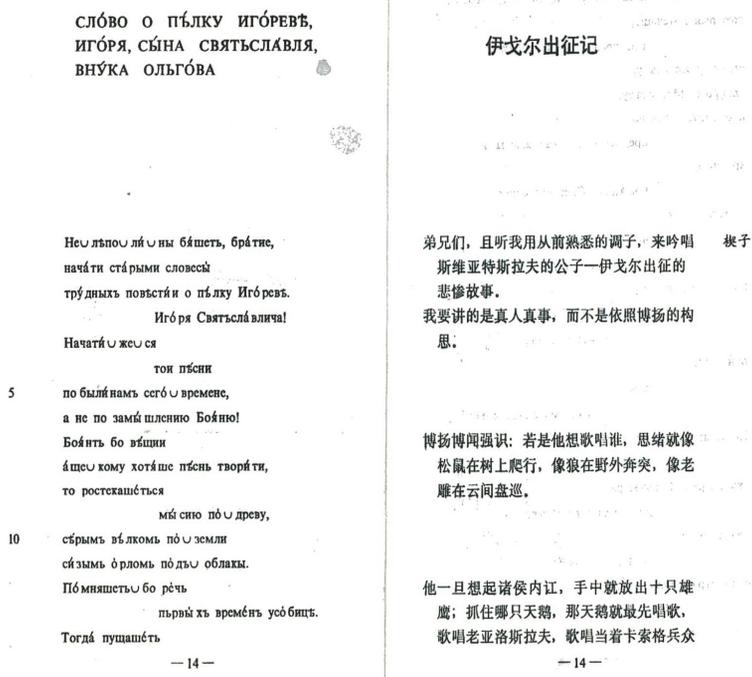

Рис. 2. Первые страницы параллельного текста в издании 1991 г. [3. С. 14]

Эта работа целиком и лишь с небольшой редакторской правкой была переиздана в качестве общедоступной публикации в 2003 г. В этом издании после краткой поколенной росписи и карты похода добавлена еще картина В.М. Васнецова «После побоища Игоря Святославича с половцами». Под картиной отсутствует указание на автора работы, а ее название переведено Ли Сиинем как «伊戈尔战败后的战场一角 (Уголок поля сражения после поражения Игоря)» (см. [20]). Здесь переводчик добавил уточняющее слово «поражение» и опустил название противников («половцы»). «Уголок поля чего-н. (.....的一角)» – привычное выражение в китайском языке. Для китайских читателей, незнакомых с русской историей, эта трактовка не только лаконично указывает на итоги побоища, но и соответствует традициям китайского языка.

Хотя на обложке все еще указано «Параллельный древнерусско-китайский текст», в издании 2003 г. оригинал и его перевод на китайский язык идут отдельно: сначала древнерусский, затем китайский.

В 1999 г. на основании версии 1991 г. было опубликовано другое издание со значимыми изменениями в паратекстах. В издании 1999 г. текст перевода подвергся небольшой редакторской правке. В предисловии и комментариях все оригинальные русские имена заменены на китайские транслитерирован-

ные аналогии. Перевод отрывка Ипатьевской летописи, посвященного истории похода новгород-северского князя, в предисловии к новому изданию сделан более понятным современным китайским языком без использования архаических выражений, как это было в издании 1991 г. (ср. [3. С. 3–9; 21. С. 574–580]). Грамматические комментарии почти полностью убраны. Видимо, данное издание подготовлено специально для любителей литературы и истории, которые не знают (тем более профессионально) древнерусского языка. Оно отличается от профессионального пособия по функциональным задачам. В 1999 г. этот вариант был включен в том собрания мировых исторических эпосов [21. С. 571–661], в 2018 г. был переиздан в виде отдельного тома второй редакции этого собрания (см. [22]). В обоих изданиях 1999 и 2018 гг. нет карты похода и картины Васнецова.

Судя по обработке форм паратекста, перевод Ли имеет важное значение для истории рецепции «Слова» в Китае. В нем предпринимается попытка включить в переводной труд элементы учебного пособия по древнерусскому языку и литературе на китайском языке (параллельные тексты, выделенные ключевые слова каждого абзаца, подробные грамматические пояснения и др.), что в переводческой деятельности встречается довольно редко.

2. Содержательные характеристики перевода. Несмотря на разнообразные оригинальные формы, использованные Ли Сиинем, содержание его перевода далеко от совершенства.

Например, предисловие издания состоит из нескольких разделов: «Исторические условия», «О языковых особенностях», «О стилистических особенностях», «О темных местах», «Об авторстве», «О тексте и ударениях» и «О переводе» (см.: [3. С. 1–12]). Однако между этими частями не замечается четкого разделения проблематики. Так, в подразделе «О темных местах» [3. С. 10] переводчик рассказывает о своем отношении к темным местам в «Слове», а в части «О тексте и ударениях» [3. С. 11–12] объясняются причины выбора текста, реконструированного В.В. Колесовым, в качестве оригинала для перевода, т.е. очевидно, что и в этих частях речь идет о переводе. Они явно подчиняются последнему подразделу «О переводе» [3. С. 12]. Притом в издании 2003 г. слово *текст* ‘版本, 文本’ выражается в подзаголовке как 文体, что на самом деле обозначает скорее ‘стиль’. Структура и терминология в предисловии оказываются неупорядоченными.

Кроме того, в разделе «Исторические условия» рассказывается об исторической обстановке на Руси во времена похода Игоря. Выше уже отмечалось, что значимую часть этого раздела составляет перевод другого текста про историю похода Святославичей – отрывка из Ипатьевской летописи. В изданиях 1991 и 2003 гг. для перевода отрывка переводчик пользуется языком, избыточным архаическими выражениями (см.: [3. С. 3–9; 20. С. 3–9]), однако при всем желании сохранить архаичность оригинала в данном переводе обнаруживается немало ошибок и неточностей. Приведем один из самых показательных примеров.

Выражение *рекли бяхомъ пойти на половцы...* [23] переводится Ли Синем так: «与蛮貊从事» [3. С. 6]. В Древнем Китае слово 蛮貊 обозначает ‘инопородные племена на юге и северо-востоке страны’. Несмотря на то, что выражение потом начнет использоваться и для обозначения иноплеменников вообще, с точки зрения жителей Поднебесной, эти 蛮貊 характеризовались нецивилизованностью. Слово восходит к «Шаншу·Чжоушу·Учэн (尚书·周书·武成)»: «华夏蛮貊, 罔不率俾 ‘Будь то племена Хуася на Центральных равнинах или другие отсталые племена в окрестностях, ни одно из них не ослушается У-ван (основатель китайской династии Чжоу)’» (курсив мой. – Ц.Л.) [24. С. 392]. В этой фразе видно, что слово 蛮貊 антонимично ‘центральному Китаю’, в нем явно сказывается синоцентризм с унижительным отношением к иноплеменникам, что не проявляется в тексте-источнике. В древнекитайском языке слово 从事 действительно часто употреблялось при описании конфликтных военных ситуаций, но никогда не использовалось при описании нападения, а только в связи с борьбой с агрессией. Таким образом, перевод Ли этого предложения дословно означает «защищались от нападения диких иноплеменников», в результате чего характер похода оказывается противоположным (не *наступление*, а *оборона*), а также прибавлена дополнительная семантико-прагматическая окраска.

Существуют и сомнения текстологического плана. В предисловии переводчик отмечает, что он специально перевел «Слово» с древнерусского текста в реконструкции В.В. Колесова, в котором расставлены ударения для каждого слова [3. С. 11]. Однако при сравнении текстов мы заметили немало мест, где древнерусский текст из перевода Ли отходит от текста Колесова. Например, в эпизоде «Золотого слова» есть следующие различия (см. таблицу):

1. **О** (в тексте Колесова: «**о**» [25. С. 40]), мой сынóвчя, Игóрю и Всéволоде! [3. С. 33].

2. **Рáно** (в тексте Колесова: «**ра**но» [25. С. 40]) естà началá Половécкую зёмлю мечй цвѣлйи, [3. С. 33].

3. Се_лй створйсте моѣи (в тексте Колесова: «моѣй» [25. С. 40]) срѣбрѣнѣи сѣдйнѣ? [3. С. 34].

4. А_уже не_вйжду власти сйльнаго и богáтого, и многовои, [3. С. 34] (добавлены запятые, ср. [25. С. 40]).

5. Коли сокóль въ **трѣхъ** мйтехъ бывáеть, – вйсоко птйць възбивáеть [3. С. 34-35] (добавлены слово «**трѣхъ**» и тире, ср. [25. С. 41]).

6. Се **у_Рймь** (в тексте Колесова: «**уримь**» [25. С. 41]) кричáть подь сáблями половѣцкыми [3. С. 35].

Отдельные неточности есть в примечаниях. Также возьмем фрагмент из «Золотого слова»: «Тий_бó бес щитóвъ, съ засапóжники клькомь **плькы** побѣждáють, **звонячй** въ прадѣднью славу. Нь **рекóсте: мужáймѣся** сáми, прѣднью слáву сáми похйтймь, а_зáдную ся сáми подѣлимь» [3. С. 34]. В грамматических комментариях к этим предложениям есть несколько ошибок и неточностей:

1) пълкѣ – плъкъ, вин. пад. [З. С. 109] (отсутствует указание на то, что это «мн. ч.», см. объяснение в «Словаре-справочнике “Слова”» [26]);

2) рекѡсте – речи, 2-е л. мн. ч. [З. С. 109] (отсутствует указание на то, что это аорист, см. [26]);

3) мужаимѣся – должно быть «мужаимъся», мужатися, пов. накл. 1-е л. мн. ч. [З. С. 109] (а должно быть «1-е л. мн. ч. наст. вр.», см. [26]).

Рассматривая содержание элементов паратекста, несложно обнаружить хаотичность и неточности, что выдает путаницу в структуре знаний переводчика.

Предполагаем, что такой результат связан со сложным личным образовательным опытом переводчика. Ли Сиинь родился в Шаосине, провинция Чжэцзян, в 1926 г. Окончив школу, с 1944 по 1949 г. Ли Сиинь попеременно изучал французский и английский языки, а также социологию в Университете Сент-Джонс (Шанхай), Фуданьском университете, Чжэцзянском университете, Тайваньском педагогическом университете и Яньцзинском университете. Специальность «русский язык» он выбрал в соответствии с требованиями Родины. После образования Нового Китая благодаря дружественным отношениям между КНР и СССР в Китай были направлены русские специалисты разного профиля. По воспоминаниям ученого, в связи с огромной потребностью в переводчиках с русского языка он наконец-то поступил в Хэйлунцзянский университет, называвшийся в то время Харбинским институтом иностранных языков, и начал изучать русский язык (см. [5, 27]). Вполне возможно, что такое разнообразное, но лишённое системности образование позволяло ему попробовать самые разные направления, но не давало ему возможности овладеть прочными базовыми знаниями в какой-то специальной области.

3. Противоречивость подхода к переводу. Несистемность знаний отражается также в понимании Ли Сиинем сущности перевода.

Если иметь в виду только его утверждения, то его понимание перевода довольно последовательно. Так, кроме упомянутого в начале статьи заявления о «пофразовом переводе», он еще несколько раз описывал свою концепцию перевода. Например, в интервью в 2017 г. ученый предложил выражение «活译» (дословно – ‘живой перевод’, т.е. ‘dynamic equivalence translation, перевод по принципу динамической эквивалентности’), отметив, что переводчик должен «передать читателям дух оригинального произведения», «досконально понимать исходный текст и выражать его по-китайски» [27]. В предисловии к переводу «Слова» после заявления о «пофразовом переводе» Ли Сиинь специально объясняет причину своего предпочтения: он считает, что «дословный перевод всегда оказывается поверхностным, особенно при переводе поэзии» [З. С. 12].

В контексте сказанного кажется, что формулировка «пофразовый перевод» употребляется здесь в качестве антонима к понятию «дословный перевод (word-for-word translation)», так что в принципе можно воспринимать его как «смысловой перевод (意译, sense-for-sense translation)». Подобная

стратегия дает переводчику относительно большую свободу в отношении оригинала [28. С. 165–166].

Хотя при использовании принципов «смыслового перевода» переводчику не обязательно воспроизводить каждое слово оригинала, ему все же необходимо передать смысл или общее впечатление исходного текста. Если мы рассматриваем практический результат, то сложно признать, что Ли Сиинь осуществил поставленный принцип.

Например, в разделе «О переводе» ученый объяснил, что название произведения он перевел как «伊戈尔出征记 ‘Повесть о походе Игоря’», не следуя уже имеющемуся варианту Вэй Хуанну «伊戈尔远征记 ‘Повесть о далеком походе Игоря’», так как в соответствии с исследованием генерал-лейтенанта В.Г. Федорова эта военная операция была довольно локальной атакой на расстояние всего 500 верст (550 километров). По сравнению с более ранними крестовыми походами и походами Руси в Византию в 907, 941 и 944 гг. ее масштаб оказывается намного меньше, а по расстоянию – намного ближе [3. С. 12]. Такого типа обработка скорее свойственна «дословному переводу», чем «смысловому», ведь при создании художественного текста стоит учитывать не только фактические данные, но и психологические аспекты. В этом отношении вариант Вэй Хуанну не уступает предложенному Ли Сиинем, а может быть, даже оказывается более поэтичным и более богатым метафорическими значениями.

Если мы воспринимаем «пофразовый перевод» только в рамках традиционной теории перевода, то возникает явное противоречие между заявленным подходом и полученным результатом. Между прочим, это единственное сравнение Ли Сииня с Вэй Хуанну дает нам некий намек, что нужно принимать во внимание взаимодействие переводчика со своим предшественником.

Первый полный перевод «Слова» на китайский язык был выполнен Вэй Хуанну (далее – перевод Вэй), опубликован в 1957 г. [2] и переиздан в 1983 [29], 1991 [30], 2000 [31] и 2017 гг. [32]. Начиная со второго издания к переводу «Слова» был приложен также перевод «Задонщины» на китайский язык. Вэй Хуанну в основном использовал перевод Д.С. Лихачева на современный русский язык, изданный издательством «Детгиз» в 1954 г. [33]. К тексту приложены 15 гравюрных иллюстраций, карта похода Игоря, покаянная роспись древнерусских князей и 224 примечания. В послесловии к переводу, которое с издания 1983 г. превратилось в предисловие, Вэй Хуанну представлял читателям историю создания памятника и процесс его обнаружения, анализировал главные художественные образы произведения, его композицию, а также освещал текстологические проблемы, связанные с этим древнерусским шедевром. Будучи литературоведом и поэтом, Вэй Хуанну перевел «Слово» в поэтической форме. После публикации перевода его отрывки были использованы в разных учебных пособиях по истории зарубежной литературы. Несмотря на то, что в переводе Вэй все-таки есть

ошибки и недостатки, его работа имела довольно большой успех в тогдашних условиях, когда в Китае еще не было доступно достаточное количество оригинальных русскоязычных материалов.

Достижение предшественника всегда бросает вызов последователям. Текст оригинала тот же, так что новаторства в содержании перевода всегда сложно добиться. А при отсутствии прочных базовых знаний в изучаемой области попытка новаторства неосознанно превратилась бы в революцию в области формы. По сути, и сама попытка превзойти уже имеющиеся переводные работы, и полученный переводчиком-последователем результат отражают влияние предшественника.

В переводе Ли влияние Вэй Хуанну проявляется в двух планах. Во-первых, почти всем элементам, присутствующим в переводе Вэй, соответствуют формальные аналоги в переводе Ли. Во-вторых, Ли Сиинь добавил немало отсутствовавших в переводе Вэй форм.

Уместное соперничество с предшественником имеет положительное значение. Например, в отличие от генеалогической схемы древнерусских князей в переводе Вэй, в «Краткой поколенной росписи» перевода Ли разные князья нумеруются по поколениям. Таким образом, указание князей с помощью координат (например, Игорь (VIII, 6)) существенно облегчает читателям понимание отношений между разными одноименными князьями (рис. 3).

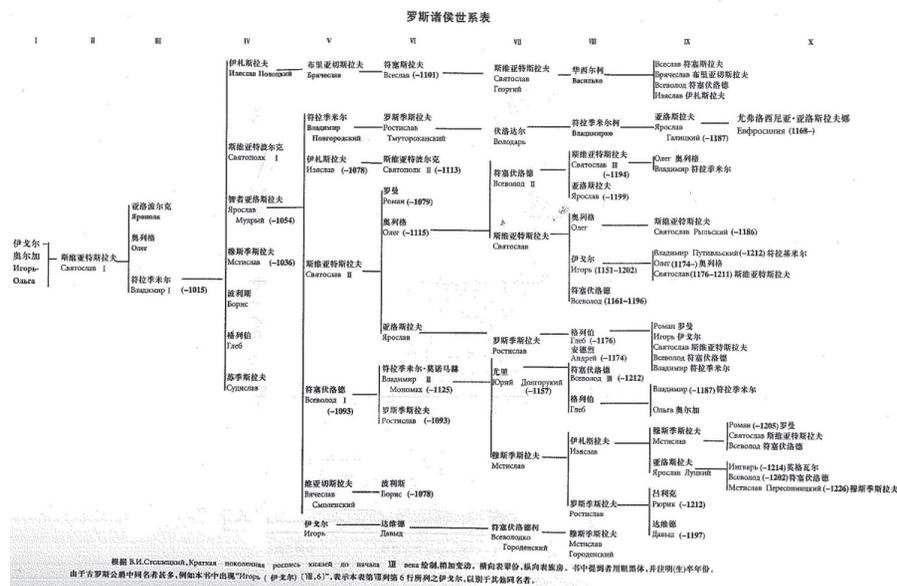

Рис. 3. Поколенная роспись в переводе Ли издания 2003 г. [20]

Однако чрезмерная погоня за формальной новизной может привести к недостаточному вниманию к содержанию перевода. Например, в ответ на перевод Вэй Хуанну «Задонщины», которая обычно считается литературным подражанием «Слову», Ли Сиинь выбрал летописные повести о походе

Игоря, которые тоже тесно связаны со «Словом». Притом в переводе этого фрагмента в издании 1991 г. часто замечается архаический стиль, что не свойственно переводу Вэй. Но дело в том, что выбранные Ли Сиинем архаичные выражения часто в разной степени отходят от оригинала по смыслу. Так, в версии 1991 и 2013 гг. фраза «О, люба моя братья, и сыновѣ и мужѣ землѣ Рускоѣ!» [23] переводится как «吾之昆仲乎，犹子乎！罗斯大地之子民乎！‘О, мои дорогие братья, вы как будто мои сыновья! О, народы Русской земли!’» [3. С. 6; 20. С. 6]. Кажется, что лексема 犹 употребляется переводчиком в качестве союза сочинительного. Однако хотя лексема 犹 действительно приобретает архаическую окраску, она не имеет значения ‘и’ [34. С. 1647]. Посмотрим перевод в изданиях 1999 и 2018 гг.: «我的兄弟，我的侄子，罗斯大地的民众！‘Мои братья, мои племянники, народ Русской земли!’» [21. С. 578; 22. С. 11]. В этой версии отсутствует значение ‘люба’, но ее общий смысл в основном соответствует исходному тексту. Стремление ученого к сохранению архаичности в жертву точности нельзя считать удачным приемом.

Таким образом, для Ли Сииня формальные инновации оказываются более приоритетными, чем новизна в содержании. Следовательно, вполне возможно, что переводчик подчеркивает в предисловии более популярный в современной переводческой практике подход к переводу, чтобы продемонстрировать наличие более глубокого понимания перевода и тем самым формально улучшить впечатление от своей работы, но нельзя говорить о четком применении данного подхода на практике.

Итак, из подробного анализа элементов паратекста перевода Ли видно, что как формальные удачи, так и бессистемность содержания, как рациональность его теоретической философии перевода, так и противоречия его практического подхода к нему трудно объяснить с помощью традиционной переводческой теории. Вместо этого они воплощают в себе другую актуальную для переводческой критики проблему – проблему соперничества среди переводчиков.

Основные лексические особенности перевода Ли (на материале его перевода «золотого слова» Святослава на китайский язык)

Чтобы более обоснованно доказать нашу гипотезу о существенном влиянии перевода Вэй на работу Ли, следует проанализировать текст перевода. Мы выбрали один из самых представительных фрагментов «Слова» — «золотое слово» великого киевского князя Святослава (далее – З. С.) для более подробного анализа. Отметим, что вопрос о том, где кончается З. С., до сих пор еще не имеет общепринятого решения. Мы принимаем наиболее пространственную точку зрения, согласно которой оно оканчивается словами «Туга и тоска сыну Глѣбѣву!» [35. С. 227].

1. Параллельные тексты 3. С. и его переводов. Рассмотрим перевод Ли на китайский язык (ПКЯ) при помощи его обратного перевода на русский (ПРЯ) [22. С. 29–32; 3. С. 33–35]. Для наглядности добавим также оригинальный текст В.В. Колесова (ОК) [25. С. 40–41] и древнерусский текст из издания перевода Ли (ОЛ). В издании перевода Ли оригинальный древнерусский текст В.В. Колесова разделен на краткие строки, соответствующие стихотворной форме, а его китайский перевод – на абзацы меньшего объема, чем у В.В. Колесова. В части 3. С. переводчик разбил один абзац В.В. Колесова на 32 строчки в древнерусском тексте и на 10 абзацев в китайском переводе. В таблице мы разбиваем текст по абзацам в китайском переводе Ли.

Параллельные тексты и его переводы 3. С. по абзацам

Ч1	ОК	Тогда вели́кыи Святсла́въ ѝзрони злато́ слово, слеза́ми смѣшено ѝ рече:
	ОЛ	Тогда вели́кыи Святсла́въ ѝзрони злато́ слово, слеза́ми смѣшено ѝ рече:
	ПКЯ	斯维亚特斯拉夫大公含泪面谕“金言”：
	ПРЯ	Великий князь Святослав высказал лицом к лицу «золотое слово» со слезами: (Ч1 ¹)
Ч2-Ч4	ОК	о, моя сыно́вчя, Игору́ и Всеволоде! ра́но еста́ нача́ла Полове́цкую зе́млю мечи́ цвѣ́лии, а_себѣ́ сла́вы иска́ти. Нѣ_не́чьстно одолѣ́сте, не́чьстно бо крѣ́вь пога́ную проля́сте.
	ОЛ	О, моя сыно́вчя, Игору́ и Всеволоде! Ра́но еста́ нача́ла Полове́цкую зе́млю мечи́ цвѣ́лии, а_себѣ́ сла́вы иска́ти. Нѣ_не́чьстно одолѣ́сте, не́чьстно бо крѣ́вь пога́ную проля́сте.
	ПКЯ	啊，我近房的族人，伊戈尔和符塞伏洛德！你俩过早地想打进波洛夫士土地，为自己寻求荣耀。可不幸的是竟首战得手。流了番人的血。
	ПРЯ	Ах, мои близкие родственники, Игорь и Всеволод! (Ч2) Вы слишком рано хотели наступить на землю Половецкую, чтобы найти себе славу. (Ч3) Но, к несчастью, в первом бою вы победили и пролили кровь нецивилизованных иноплемеников. (Ч4)
Ч5	ОК	Ваю хра́брая сьрдца́ въ жесто́цѣмъ харалу́зѣ скована́, а въ бѹести закалена́.
	ОЛ	Ваю хра́брая сьрдца́ въ жесто́цѣмъ харалу́зѣ скована́, а въ бѹести закалена́.
	ПКЯ	你俩浑身是胆。仿佛用纯钢浇铸。在凛冽寒风里淬硬。
	ПРЯ	Вы оба смелые и неустрашимые, словно отлиты из чистой стали, а закалены на пронизывающем ледяном ветру. (Ч5)
Ч6	ОК	Се_ди́ створи́сте моѣ́й сребре́нѣи съди́нѣ?

¹ Для наглядности пронумеруем каждую фразу.

	ОЛ	Се_лі створи́сте моєи сребренѣи сѣдинѣ?
	ПКЯ	难道就这么来报效我这白发老人!
	ПРЯ	Неужели так <u>служите мне</u> (т.е. «отблагодарили меня». – Ц.Л.) ¹ , седому старику! (Ч6)
Ч7	ОК	А_уже не_вижду власти сильного и богатого и многовои брата моего Ярослава съ черниговскими быльями, съ могу́ты, и съ татра́ны, и съ шельби́ры, и съ топча́кы, и съ реву́гы, и съ ольбе́ры.
	ОЛ	А_уже не_вижду власти сильного и богатого, и многовои, брата моего Ярослава съ черниговскими быльями, съ могу́ты, и съ татра́ны, и съ шельби́ры, и съ топча́кы, и съ реву́гы, и съ ольбе́ры.
	ПКЯ	我还没见到过比亚洛斯拉夫兄弟更兵多财足. 坚强的势力 (Этот вариант приводится в новейшем издании (2018 г.) [22. С. 30]. В первых трех редакциях (1991, 1999 и 2003 гг.) Ли Синь перевел эту фразу как «我没有见到亚洛斯拉夫兄弟更兵多财足. 坚强的势力 ‘Я не вижу более стойкой (т.е. «закаленной») власти с еще большим количеством воинов и богатства, чем у брата Ярослава» [3. С. 34]. – Ц.Л.). 车尔尼戈夫的权贵. 统领; 塔特兰部, 谢比尔部, 托甫恰克部, 列夫格部, 奥尔贝拉部——都听他调遣.
	ПРЯ	Я еще не видел более <u>стойкой</u> (т.е. «закаленной». – Ц.Л.) власти с еще большим количеством воинов и богатства, чем у брата Ярослава. Черниговские бояре, могу́ты, татра́ны, шельби́ры, топча́ки, реву́гы, ольбе́ры – все в его распоряжении. (Ч7)
Ч8	ОК	Тии_бѣ бес щитѣвъ, съ засапо́жники кли́комъ пълкы побѣждаю́тъ, звонячи въ праде́дную сла́ву.
	ОЛ	Тии_бѣ бес щитѣвъ, съ засапо́жники кли́комъ пълкы побѣждаю́тъ, звонячи въ праде́дную сла́ву.
	ПКЯ	这些队伍不用刺刀. 只有靴刀. 大喝一声就能得胜. 发扬祖宗的光荣 (Этот вариант предложен в изданиях 1991, 1999 и 2018 гг. [3. С. 34]. В редакциях 2003 г. Ли Синь перевел эту фразу как «这些队伍不执盾牌, 只用靴刀, 大喝一声就能威震敌胆. 战胜千军. 发扬祖宗的荣耀. ‘Эти отряды не носили щитов, пользовались только засапожниками. Они смогли громким криком поколебать мужество врага, победить тысячную армию и пронести славу своих предков’» [20. С. 56]. – Ц.Л.)

¹ Как показано ниже, в переводе Ли есть неудачные варианты со стилистическими или грамматическими ошибками. Мы подчеркнули те места, где ошибки вызывают наибольшее недопонимание, и показали возможные интерпретации этих вариантов в скобках в качестве авторского объяснения. Более подробный анализ дается в последующих подразделах.

	ПРЯ	Эти отряды не пользуются штыками, а только засапожниками, крикнут один раз и тут же побеждают, умножают славу своих предков. (Ч8)
Ч9	ОК	Нъ рекѡсте: мужаймъся сами, преднюю славу сами похитимъ, а заднюю ся сами подблнимъ.
	ОЛ	Нъ рекѡсте: мужаймъся сами, преднюю славу сами похитимъ, а заднюю ся сами подблнимъ.
	ПКЯ	而这两人却放言：“让我们凭自己本领。把先前的武功据为己有。把将来的勋业两人平分。”
	ПРЯ	Но эти два человека заявили: «Давайте будем опираться на себя особенно-сти (тут грамматическая ошибка, должно быть « <u>凭自己的本领</u> ‘на свои способности’)». – Ц.Л.), возьмем боевые искусства (т.е. «военные за-слуги» – Ц.Л.) наших предшественников как свои собственные и разделим будущие подвиги поровну между собой» (Ч9)
Ч10	ОК	А чи диво ся, братие, стару помолодѣти? Коли соколъ въ мѣтехъ бываеъ, въсоко птиць възбиваеъ, не дасть гнѣзда своего въ обиду.
	ОЛ	А чи диво ся, братие, стару помолодѣти? Коли соколъ въ трѣхъ мѣтехъ бываеъ, – въсоко птиць възбиваеъ, не дасть гнѣзда своего въ обиду.
	ПКЯ	弟兄们. 说什么: 人老了. 不能再年轻. 换毛三次的壮鹰. 能从高空俯击凡鸟. 决不坐视自己的老窝受欺凌.
	ПРЯ	Братья, что (вы. – Ц.Л.) говорите: когда люди постарели, больше не могут снова помолодеть. Сильный орел, который трижды перелинял, может нападать на обычных птиц сверху с высокого неба, никогда не потерпит обиды своему гнезду. (Ч10)
Ч11	ОК	Нъ се злѡ княже ми не посѡбие, на ничь ся годѣны обратѣша.
	ОЛ	Нъ се злѡ: княже ми не посѡбие, на ничь ся годѣны обратѣша.
	ПКЯ	可叹的是: 各路诸侯不给我支持. 时代教人无所作为.
	ПРЯ	Печально то, что все князья не поддерживают меня, времена заставляют людей ничего не делать. (Ч11)
Ч12	ОК	Се уримъ кричатъ подь саблями половецкыми, а Володѣмиръ подь ранами. Туга и тоска сыну Глѣбову!
	ОЛ	Се уРимъ кричатъ подь саблями половецкыми, а Володѣмиръ подь ранами. Туга и тоска сыну Глѣбову!

ПКЯ	历莫夫在波洛夫马刀下叫喊。符拉季米尔因负伤而呻吟。落到格列伯公子头上的的是忧愁与悲伤!
ПРЯ	Римов кричит под саблями половецкими, а Владимир стонет от ран. На долю <u>господина Глеба</u> (тут ошибка, должно быть « <u>格列伯家的公子</u> ‘сына Глебова’»). – Ц.Л.) выпали грусть и горе! (Ч12)

2. Лексико-грамматический анализ перевода Ли. В этом эпизоде Ли Сиинь в основном пользовался такими приемами, как изъятие, добавление и подмена. Некоторые примеры, несомненно, можно считать удачными.

В переводе *рано еста началá Половѣцкую зѣмлю мечи цвѣглии* (Ч2) упоминание *мечей* исчезло в конечном тексте [3. С. 33], но переводчик трансформировал переносное значение выражения *мечи цвѣглии* в его прямое – ‘наступать’. Общий смысл исходного выражения сохраняется. Далее, после перечисления всех племен, подчиняющихся брату Святослава Ярославу, Ли добавил объяснение: «都听他调遣 ‘все в его распоряжении’» (Ч7) [3. С. 34]. Дополнение соответствует как логике оригинального смысла, так и привычным выражениям китайского языка. В *Володѣмиръ (кричѣтъ) подъ ранами* глагол переводится как «呻吟 ‘стонет’» (Ч12) [3. С. 35], что хорошо соотносится с обстановкой и соответствует поэтике китайского языка. Есть и некоторые уместные подмены. Словосочетание *срѣбрѣньи стѣдинъ* (Ч6), символизирующее старость и мудрость Святослава, трансформировалось в «白发老人 ‘седой старик’» [3. С. 33] в соответствии с привычным китайским выражением. Кроме того, вариант «番人的血 ‘кровь нецивилизованных иноплеменников’» (Ч4) [3. С. 33] восходит к *крьвь поганую*. 番人 синонимичен слову 蛮貊 ‘иноплеменников’ [3. С. 6], уже упомянутому в предыдущем разделе, с такой же семантической окраской. Здесь Ли Сиинь гибко передает смысл идеолого-религиозного презрения в китайской аналогии.

Однако ученый предлагал и малоэффективные варианты.

В самом начале 3. С. переводчик пропустил слово *тогда*, указывающее на временную последовательность 3. С. Святослава относительно его разговора с боярами. К действию *изрони* переводчиком добавлен образ выполнения: ‘лицом к лицу, глаза в глаза’ [3. С. 33]. Святослав после своего вещего сна все еще сидит на горах в Киеве, Игорь же находится в половецком плену. Киевский князь лишь «следует мысленно за полком Игоря» [36. С. 21], они не могут беседовать непосредственно. Вариант Ли может привести к непониманию текста читателями.

В Ч3 видится практически дословная аналогия порядка слов в переводе структуры «过早地想... ‘слишком рано хотеть что-то делать’» [3. С. 33] и в

ее оригинале. Однако в письменном китайском языке подчеркнутая информация (в данном случае – несвоевременность похода) обычно помещается в конце предложения, редко оказываясь в середине перед глаголом.

В комментарии к Ч4 Ли Сиинь объясняет, что победа Игора в первом бою приведет его в ловушку, поэтому здесь говорится «нечестно ‘不光荣的’ (вариант перевода дается сразу же после слова *нечестно*. – Ц.Л.)» [3. С. 107]. Хотя его объяснение причины «нечестности» похода не соответствует авторитетному мнению в российской науке, здесь предложен уместный вариант перевода. Но в самом переводном тексте Ли Сиинь подобрал выражение «不幸的是» ‘к несчастью’ [3. С. 33], которое в китайском языке приобретает совершенно иной оттенок: говорится не о нечестности, а о несчастье. Упрек великого князя превращается в сочувствие.

В Ч5 значение ‘душа’, восходящее к слову *сърдцà*, исчезло в переводе, вместо эпитета *жестóцгьмь харалу́зъ* применяется «纯钢 ‘чистой стали’» [3. С. 33], также добавлен образ ‘ветра’.

Слово 报效 (Ч6) [3. С. 33] имело значение ‘отблагодарить за чье-то добро’ лишь в древнем китайском языке, но в современном китайском оно используется исключительно для выражения ‘исполнять свои обязанности на благо страны или государства’, что неуместно в данном контексте.

Та же проблема встречается в Ч7. Хотя в древнекитайском языке эпитет 坚强 употреблялся для изображения характеристики вещей (‘крепкий, закаленный’), в современном китайском он используется только для описания качества человека. Он не согласуется со словом 势力 ‘власть’ [3. С. 34].

В переводе Ч8, рассказывая о смелости войск Ярослава, Ли перевел «**这些队伍不用刺刀** ‘они не пользуются **штыками**’» (Ч8) [3. С. 34] вместо *Тш_бò бес щитóвь* [3. С. 34] в исходном тексте. Во-первых, штык появился лишь в XVII в. в качестве дополнения к огнестрельному оружию. Использование данного слова в переводе памятника XII в. противоречит историческим фактам и реальной обстановке. Во-вторых, в древнерусском тексте отсутствие щитов «подчеркивает храбрость воинов, довольствующихся в бою одним оружием» [37. С. 138], им даже не нужно дополнительной защиты. Данная подмена мешает выразительности оригинального смысла. Далее в переводе опускается скрытая логика. По мнению Д.С. Лихачева, выражение *звонить в славу* означает «гордиться славой предков» и «быть окруженным ореолом славы предков» [3. С. 205]. С помощью этого выражения автор объясняет причину беспрецедентной храбрости воинов их уважительным отношением к славе предков. Однако в китайском переводе деэпричастие превратилось в форму действительного залога [3. С. 34], в связи с чем исчезла причинно-следственная связь.

В 凭自己本领 (Ч9) [З. С. 34] отсутствует структурная частица 的 между двумя рядами однородных членов предложения 自己 ‘сам, себя’ и 本领 ‘особенности’, тем самым допускается грамматическая ошибка. Слово 武功 (Ч9) [З. С. 34] в значении ‘боевые подвиги’ употребляется лишь в древнекитайском языке и довольно редко встречается в современных китайских текстах. В настоящее время оно уже стало специфическим словом для термина ‘боевые искусства’.

Выражение «说什么 что (вы) говорите» (Ч10) [З. С. 34] сильно отличается от оригинала по смыслу. А «从高空俯击凡鸟 ‘нападать на обычных птиц **сверху** с высокого неба» (Ч10) [З. С. 34] полностью антонимично оригинальному выражению *высоко птиць **възбиваеть*** по направлению движения (*сверху* вместо *наверх*).

В переводе предложения «*Се у Римь кричатъ подь саблями половецкыми ...*» (Ч12) пропускается лексема *се* [З. С. 35], которая «ставится в начале предложения, указывая на переход к новой мысли» [26]. В данном случае *се* выступает как важное звено, которое указывает на связь между прежним контекстом (причиной) и последующим (следствием). Предлагаемый Ли Сиинем перевод разбивает логическую связь оригинала. Сложно однозначно оценить значение *у Римь* (Ч12) в переводе Ли. Переводчик замечает в комментарии: «*у Римь* – в первом издании (т.е. в издании «Слова» 1800 г. – Ц.Л.) пишется *Уримь* и в комментарии предполагается, что это «имя подчиненного воеводы или одного из союзников Игоря» [З. С. 111]. Потом он цитирует мнение Д.С. Лихачева: «должно быть “у Рима”, т. е. Римов. После поражения Игоря половцы напали на такие города, как Римов, и тиранили (местных жителей. – Ц.Л.)» [З. С. 112]. Видимо, в переводном тексте он принял предложение Д.С. Лихачева и транскрибировал не имя *Урим* «*乌利姆*», а название города *Римов* «*历莫夫*» [З. С. 35]. Вполне возможно, Ли Сиинь пытался создать параллелизм с продолжением о раненом Владимире с помощью персонификации (т.е. он образно переводит, что город кричит под саблями). Но, с другой стороны, сложно считать его вариантом полностью удачным, так как упоминающийся дальше Владимир в комментариях Ли фигурирует только как князь [З. С. 112]. Такой параллелизм может запутать читателей. Далее 格列伯公子 (Ч12) [З. С. 35] восходит к *сыну Глѣбѣу*. В китайском языке для обозначения оригинального смысла можно было воспользоваться выражением 格列伯家的公子 (дословно – ‘сын из семьи Глеба’), но в переводе Ли этот фрагмент искаженно передается как ‘господин Глеба’ [З. С. 35].

Из приведенных примеров видно, что переводной текст Ли в целом характеризуется высокой степенью вольности переводчика. В нем смешиваются смысловой и дословный перевод, а также вольные изменения. Нередко

встречаются грамматические ошибки, неправильный подбор китайских соответствий, отсутствие тесных контекстных связей, индивидуального толкования и т.д.

3. Литературно-поэтический анализ перевода Ли. Переводной текст нельзя рассматривать изолированно от общего эффекта передачи смысла источника. Мы выделим основные смысловые антитезы в 3. С. и рассмотрим поэтическую ценность перевода Ли с точки зрения того, как он передает и воссоздает эти оппозиции.

Первая антитеза касается противопоставления «мы» (Святослав и его поколение) и «вы» (Игорь, Всеволод и другие молодые князья). Она в первую очередь отражается в частях 7, 8 и 12, где сравниваются «наши» (бывшие) и «ваши» (нынешние) силы и власть. В этих частях великий киевский князь вспоминает, какими храбрыми были прежние русские воины, и подчеркивает, что такой власти «уже не видит» в нынешнее время. С распадом Руси русские силы больше не «пугают» врагов своими «криками», т. е., своей храбростью и доблестью, а наоборот, кричат под мечами врагов. Но перевод Ч7 в издании 1991 г. является чистым повествованием [3. С. 34], а в переводе 2018 г. – похвалой силе и власти Ярослава [22. С. 30]. В обеих версиях отсутствует сравнение бывшего с нынешним. В переводе Ч8 «这些队伍…… 大喝一声就能得胜 ‘Эти отряды... крикнут один раз и тут же побеждают’» [3. С. 34] гипербола превратилась в гротеск, что ослабляет акцент при описании масштабов русской силы.

Здесь скрывается также контраст обстановки на «своей» и «чужой» землях: «вы» ищете воинской славы там, в половецкой (чужой) степи, а «мы» здесь, в своей земле, страдаем из-за вашего поведения. Но отсутствие причинно-следственной связи в Ч12 сглаживает это противопоставление.

В частях 8, 9 автор «Слова» объясняет упадок русской силы отличием «вашего» отношения к «славе» предков от «нашего». По его мнению, причина всепобеждающей силы Руси в прошлом состоит в уважительном отношении к славе предков. Эта причина не только создает контраст с амбициями Игоря и Всеволода, которые планировали похитить эту славу «нечестно», но также скрытым образом служит объяснением предпосылки их поражения. К сожалению, обе *славы* отражаются в переводе Ли словом *подвиг* [3. С. 34]. Сравнение разрушается.

Разное отношение к прошлой славе проявляется и в разном понимании ответственности перед Русской землей (Ч10–11). По поводу идеи Ч10 в русской науке есть разные трактовки. Д.С. Лихачев переводит первую фразу Ч10 так: «А разве дивно, братия, старому помолодеть!» [33. С. 83], в то время как у О.В. Творогова совершенно иное мнение: действительно «диво», если старик смог помолодеть [38]. Мы предпочитаем второе объяснение. С учетом контекста Святослав здесь выражает сожаление и бессилие по отношению к общей ситуации, так как осознает, что он уже стар и мало что может сделать. С помощью метафорического образа сокола он высказывает идею о том, что «нашу» ответственность защищать единую Русь должны бы

наследовать «вы» – молодые князья, которые, однако, не отвечают на его вызов. Видимо, Ли Сиень выбрал вариант Д.С. Лихачева [3. С. 34], что, по нашему мнению, во многом ослабляет антитезу.

С первой антитезой перекликается вторая, которая связана с отношением Святослава к Игорю и его брату Всеволоду. Она создается за счет отличия тона автора во вводном описании (Ч1) и обращении (Ч2) от всего последующего повествования.

Так, хотя основной тон 3. С. предполагает упрек Игорю за его непродуманный поход на половцев, Д.С. Лихачев обращал внимание на глагол *изрони*, который свидетельствует о том, что Святослав «как бы говорит ее (свою речь. – Ц.Л.) против воли», так как «ему тяжело упрекать» своих дворянских братьев [36. С. 204]. Чувства Святослава смешанные: с одной стороны, он не может игнорировать трагедию, вызванную младшими князьями; с другой – у него уже нет сильной власти, позволяющей ему прибегать к жестокости, проводя свою политику, он может лишь вспоминать о прошлом и надеяться на княжескую поддержку.

Поэтому перед тем, как он, будучи правителем Русской земли, выскажет свое неудовольствие дерзким поведением младших князей, он ласково обращается к ним «мой сынóвчя», подчеркивая не только государственные связи, но также родственные. В 3. С. подчеркнуто высшее положение Святослава как по месту на лестнице феодального подчинения, так и по возрасту. Святослав появляется в «Слове», окруженный «на горах Киевских боярами» [36. С. 59–60], что обозначает «церемониальное положение» говорящего [36. С. 54] в качестве «отца всех князей Киевской Руси» [39. С. 213]. А слово *сынóвчя*, как указывает В.П. Адрианова-Перетц, подразумевает в «Слове» младших князей по отношению к старшему [37. С. 136].

Таким образом, справедливее воспринимать 3. С. как терпеливое наставление от более мудрого и более опытного «старейшины» Русской земли, а не резкую отповедь правителя подчиненному. Именно поэтому в Ч3 Святослав обвиняет героев не в категорической неуместности самого похода, а лишь в его несвоевременности. В китайском языке глагол 諭 (Ч1) [3. С. 33] используется, когда вышестоящий дает указание тому, кто ему подчиняется по феодальной иерархии. Это выражение не передает нежность обращения. Неоднозначность и тонкость отношения Святослава к Игорю и Всеволоду в значительной степени утрачены.

Об антитегичном отношении великого киевского князя свидетельствует также Ч5. В комментарии к *въ буети* переводчик в первую очередь объясняет, что «это значит ‘в храбрости’», а потом цитирует еще два объяснения:

Некоторые исследователи считали, что это значит ‘в тщеславии’, тогда как по мнению Б.А. Рыбакова содержание этого предложения связано с ритуаломковки меча: после выковки всадник, высоко держа меч, пока он еще красный, несется галопом, чтобы меч остыл на холодном ветру; из этого следует, что *буеть* может обозначать сильный ветер (*буи, буины* – в значении ‘сильный’) [3. С. 107].

Сравним с оригинальным объяснением Б.А. Рыбакова:

Существует своеобразный способ закалки оружия: раскаленный выкованный клинок, поставленный вертикально лезвием вперед, вручается всаднику, который гонит коня с возможной быстротой. При этом пламенный харалужный клинок закаляется в воздушной струе, причем лезвие, охлаждаясь больше, было тверже, а обух сохранял большую вязкость, что в целом давало идеальные качества клинка. В связи с этим фраза автора “Слова”: “Игорю и Всеволоде!.. Ваю храбрый сердца в жестоком харалузе скована, а в буети закалена” приобретает особый смысл и свидетельствует как о технических знаниях автора, так и о приемах закалки пламенной стали, практиковавшихся древнерусскими оружейниками [40. С. 236–237].

Б.А. Рыбаков стремится объяснить предысторию смысла предложения. Сложно отождествить значение слова *буеть* с *ветер* на основании изложения русского ученого. Очевидно, что Ли Сиинь неверно истолковал мнение Б.А. Рыбакова и допустил ошибку. Более того, В.П. Адрианова-Перетц указывает, что в древнерусском языке слово *буеть* имеет как положительный, так и отрицательный смысл [37. С. 137]. Учитывая, что речь потом будет идти о бедствиях от похода Игоря, мы предполагаем, что здесь предлагается негативная оценка упрямого и дерзкого характера Игоря и Всеволода, что создает контраст с предыдущей фразой. То есть, с одной стороны, ему предстоит положительно оценить их авантюризм и смелый дух, с другой стороны, автор осуждает их выступление в поход без предупреждения киевского князя, что принесло «тугу и тоску» всей Русской земле. В переводе Ли передается только положительная оценка. Возможность альтернативной трактовки исчезла.

Кроме того, З. С. является важной составляющей для выражения общей темы древнерусского памятника, потому что в нем раскрывается главная тематическая оппозиция поэмы – «честь–слава», которая дает возможность разных интерпретаций этого произведения. Однако, как уже отмечалось выше, такие ключевые слова, как *нечестно* в Ч4, *слава* в Ч9, подменяются в переводе разными неудачными вариантами, что полностью разрушает функционирование этих же слов в исходном тексте.

В целом смысл указанных антитез З. С. отражается в переводе Ли неэффективно. Неоднозначная оценка Игоря во многом ослабляется в силу одностороннего положительно окрашенного повествования и отсутствия явного сравнения с прошлым Руси. В итоге неудачно передается общая историческая и политическая ситуация. Общий смысл З. С. и его художественное достоинство, отраженные в оригинале, во многом утрачены.

4. Суть «пофразового» подхода в переводе Ли. Теоретически «пофразовая» стратегия переводчика, отраженная в тексте перевода, не может быть оправдана принципами «смыслового перевода». Содержание перевода Ли часто трудно отождествить со смыслом оригинала. В переводном тексте встречается немало нелогичных по смыслу мест. Если учитывать еще и комментарии, добавленные переводчиком, то мысль иногда еще больше искажается.

Так, в предисловии к переводу Ли Сиинь заявил:

В тех местах, которые еще не имеют однозначного решения в науке, я по возможности подобрал выражения, которые сочетаются с их контекстом, так же, как мастера, реставрируя старинные картины, выбирают наименее заметный цвет для поврежденного места. Я считаю правильным перечислить разные мнения, чтобы читатели не следовали моему переводу с закрытыми глазами [3. С. 12].

Но, например, в комментарии к фразе «从高空俯击凡鸟 ‘нападать на обычных птиц **сверху** с высокого неба’» (Ч10) [3. С. 34] переводчик добавил: «Во время охоты орел гонит птицу в высокое небо, затем сам летит еще выше, парит и гонит птицу в изнеможении; потом внезапно бросается вниз, чтобы поймать добычу» [3. С. 110]. В древнерусском тексте речь идет о том, что сокол, защищая свое гнездо от других птиц, стремительно взлетает и прогоняет их. Комментарии к переводу усиливают запутанность смысла контекста.

При изолированном изучении текста Ли на основании традиционной переводческой теории сложно объяснить противоречие между заявлением переводчика и полученным им результатом. Также следует учесть влияние его предшественника. Рассмотрим перевод этого фрагмента Вэй Хуанну¹ [29. С. 16–17; 31. С. 15–16]:

Тогда величественный князь Святослав
(*тут была семантическая ошибка, в издании 2000 г. заменено на «великий князь»*)
высказал со слезами смешанное

золотое слово,

он сказал: (Ч1)

«О, мои дети, Игорь и Всеволод! (Ч2)

Вы слишком рано начали творить обиду мечами

Половецкой земле,

чтобы найти себе славу. (Ч3)

Но нет ничего честного, даже если вы победили,

ведь нет ничего честного, хотя вы пролили кровь поганую. (Ч4)

Ваши храбрые сердца

скованы из крепкой стали

закалены в безбоязненной смелости. (Ч5)

Какие хорошие дела сделали вы мне, такому седому старику? (Ч6)

Я уж не вижу во власти

сильного,

богатого,

многовоинного

моего брата Ярослава,

(*тут семантическая ошибка, в издании 2000 г. изменено на «Я уж не вижу власти моего / сильного, / богатого, / многовоинного / брата Ярослава,*)

¹ В переводе Вэй также замечаются неудачные варианты обработки. Мы подчеркнули те места, где ошибки вызывают наибольшее недопонимание, показали переработку Вэй Хуанну в четвертом издании его работы, вышедшем в свет в 2000 г., т.е. после публикации перевода Ли.

вместе с черниговскими боярами,

с могутами,

с татранами,

с шельбирами,

с топчаками,

с ревугами,

с ольберами (Ч7)

(в издании 2000 г. фраза переработана как «черниговские бояре, / воеводы, / татары, / шельбиры, / топчаки, / ревуги, / ольберы, все в его распоряжении»).

А эти люди, развивая прадедовскую славу,
не носят щиты, а пользуются только засапожными ножами,
только с помощью клика побеждают врагов. (Ч8)

Но вы сказали: «Давайте помужествуем сами:
давайте мы сами похитим прошлую славу,
давайте мы сами поделим будущую славу!» (Ч9)

Братья, разве дивно старику помолодеть?

Когда у сокола восстанавливаются перья,
он с высокого неба взбивает таких маленьких птиц,
не даст своего гнезда в обиду. (Ч10)

Но, к сожалению, князья не хотят мне помогать:
время ухудшилось. (Ч11)

Вот в Римове люди кричат под саблями половецкими,
а Владимир **стонет** под тяжелыми ранами.

Горе и тоска принадлежит сыну Глебову (Ч12)

(в издании 2000 г. «Горе и тоска выпали на главу сына Глебова»)!¹

Несложно обнаружить формальные аналогии между двумя переводами.

Если такие успешные находки, как «白发老人 ‘седой старик’» (Ч6) [29. С. 16;

3. С. 33], «呻吟 ‘стонет’» (Ч12) [29. С. 17; 3. С. 35] и др. еще можно объяснить случайностью, то логические ошибки в оценке Игоря (Ч5) [29. С. 16; 3. С. 33], направления взлета сокола [29. С. 17; 3. С. 35] и упоминание о «помолодении» старика (Ч10) [29. С. 17; 3. С. 34] уже говорят об их таинственной связи. Исключительное доверие к трактовке Д.С. Лихачева не может стать здесь оправданием. Ведь, например, в работе Д.С. Лихачева «“Слово о полку Игореве” и культура его времени», которая упоминается в списке литературы в конце издания перевода Ли [20. С. 179]), уже четко раскрывается негативная оценка автором «безумной» попытки Северских братьев «вдвоем “похитить” славу» [36. С. 258]. Если принять во внимание тот факт, что Ли Сиинь является специалистом в области лексикографии русского языка и участвовал в составлении авторитетных справочных работ по русскому языку, то допущенные им множественные ошибки может объяснить только значимое влияние работы Вэй на процесс перевода Ли.

С одной стороны, Ли Сиинь пытался отличаться от перевода Вэй буквально почти каждым словом. Однако, с другой – его сфокусированность на формальном отличии от перевода Вэй и недостаточное внимание к другим

¹ Полужирный, курсив и подчеркивание мои. – Ц.Л.

материалам заставляют его пожертвовать целостностью и выразительностью языка своей работы. Как же, например, произошло превращение *щитов* в *штыки* (Ч8) [З. С. 34]? Рассмотрим комментарий к выражению *бес щитовъ, съ засапожники* в переводе Вэй: «засапожники, боевое оружие. Оно употреблялось только тогда, когда противники сходились настолько близко, что использование **мечей** и **щитов** могло только мешать движениям сражающихся, т.е. только в самых ожесточенных схватках» [29. С. 43]. Таким образом, Ли Сиинь не хочет повторить выражение в тексте перевода Вэй, но его вариант все же получается под влиянием намека из комментария предшественника (*штыки*, восходящие к *мечам*, которые часто используются вместе со *щитами*).

В конечном счете в вольности перевода Ли отражаются несистемные знания теории перевода. Как в паратексте, так и в тексте перевода наблюдается некоторая хаотичность. Кроме неудачных вариантов перевода, в новейшем издании 2018 г. также отмечаются неуместные обратные обработки, которые уже были включены в качестве исправлений и изменений в издании 2003 г., например перевод предложения из З. С. «Тии_бо бес щитовъ, съ засапожники кликомъ пълкы побъждають, звонячы въ прадѣдную славу» (Ч8).

Несистемность знания переводчика объясняет скрытую мотивировку заявления Ли Сиинем «пофразового перевода». Перевод Вэй почти полностью основывается на переводе Д.С. Лихачева, в том числе и по ритмической форме (ср. [2, 33]). Вэй Хуанну разбил свой текст точно по разбивке в переводе русского ученого, что визуально дает Ли Сииню впечатление, как будто он перевел «буквально, дословно». При несистемном понимании переводческой методики Ли Сиинь декларировал особый подход к переводу, чтобы привлечь внимание читателей к тому, что свой перевод он будет делать иначе. Его утверждение о том, что будет «переводить иначе, чем в случае буквального перевода», на самом деле указывает, что он «переведет иначе, чем (его предшественник, который переводит) буквально». В этой двусмысленности скрывается таинственное значение заявления Ли Сииня, выпадающего из контекста переводческой теории.

Заключение

Как в элементах паратекста перевода «Слова», так и в самом тексте Ли Сиинь добился разнообразного формального новшества по сравнению с первым полным переводом «Слова» на китайский язык, что имеет позитивное значение с точки зрения общего развития переводческой деятельности и процесса рецепции «Слова» в Китае и зарубежье.

Но слишком большой интерес переводчика к новаторству в области формы приводит к недостаточному вниманию к содержанию работы. На самом деле, на Ли Сииня повлиял предшествующий перевод, который по содержанию тоже был далек до совершенства. Но, к сожалению, в своем переводе Ли Сииню не удалось исправить и усовершенствовать труд предшественника в содержательном плане.

На основе проведенного анализа текста и паратекста мы предполагаем, что «пофразовый перевод», выдвинутый Ли Сиинем в качестве основного принципа, имеет два значения. Во-первых, с точки зрения теории перевода он означает «смысловой перевод», который переводчик считает правильным подходом к переводу, но которому у него не получается соответствовать. Во-вторых, в практике переводчика этот термин подразумевает заявление о том, что он будет переводить иначе, чем Вэй Хуанну, который создал перевод, визуально воспринимаемый как дословный.

Двусмысленность переводческой концепции Ли Сииня определяется недопониманием переводчиком-лингвистом теории перевода и одновременно сильным желанием соперничать с предшественником.

Данное исследование, как представляется, имеет значение в трех аспектах. Во-первых, результат перевода иногда оказывается необъясним, если подходить к нему лишь с помощью традиционной теории перевода. Тогда стоит учитывать фактор человека как социокультурной единицы, которая существует в среде последовательной переводческой и творческой деятельности. С этой точки зрения паратекст работы всегда имеет значение. Во-вторых, раз фактор психологический также играет важную роль в процессе перевода, переводчику правильнее сознательно избегать неэффективного соперничества с предыдущими переводами и сосредоточиться на самом творческом деле. В-третьих, на рубеже XX–XXI вв. появилось много удачных переводов русскоязычных произведений на китайский язык, но в основном они были переводами писателей и поэтов золотого и серебряного века, а также советского периода. В конечном счете причина отсутствия более удачного перевода «Слова» состоит в том, что произведение не вызвало достаточного интереса у китайских читателей. А это говорит о том, что ключ культурного обмена заключается не только в репутации произведения в стране-адресате, но и тесно связан с исторической и культурной обстановкой в стране-адресанте.

Список источников

1. 默无 [Мо У]. 俄国史诗. 义葛出征记 [Русский эпос. Слово о полку Игореде]. 红豆漫刊. 世界史诗专号 [Журнал Хундоу. Специальный номер «Исторические эпосы мира»]. 1934. Т. 2, № 3. С. 47–48. (На кит. яз.)
2. 伊戈尔远征记 [Слово о полку Игореде]. Пер. с рус. 魏荒弩 [Вэй Хуанну]. 北京 [Пекин]: 人民文学出版社 [Народное литературное издательство], 1957. 66 с. (На кит. яз.)
3. 伊戈尔出征记 [Слово о полку Игореде]. Пер. с древнерус. 李锡胤 [Ли Сиинь]. 哈尔滨 [Харбин]: 黑龙江大学辞书研究所 [Институт лексикографии Хэйлунцзянского университета], 1991. 152 с. (На кит. яз.)
4. Зенкин С.Н. Теория литературы. Проблемы и результаты. М.: НЛЮ, 2018. 217 с.
5. 李锡胤 [Ли Сиинь]. 李锡胤论文选 [Хрестоматия научных статей Ли Сииня]. 哈尔滨 [Харбин]: 黑龙江人民出版社 [Хэйлунцзянское народное издательство], 1991. 390 с. (На кит. яз.)
6. 俄汉成语词典 [Русско-китайский фразеологический словарь]. 赵洵 等编 [Чжао Сунь и др. (ред.)]. 哈尔滨 [Харбин]: 黑龙江大学 [Хэйлунцзянский университет], 1958. 611 с. (На кит. яз.)

7. 大俄汉词典 [Большой русско-китайский словарь. 罗玲 等编 [Ло Лин и др. (ред.)]; 黑龙江大学俄语系词典编辑室 [Редакционный кабинет факультет русского языка Хэйлунцзянского университета]. 北京 [Пекин]: Коммерческая пресса, 1985. 2737 с.] (На кит. яз.)
8. 俄汉新词词典 [Русско-китайский словарь новых слов]. 黑龙江大学《俄汉新词词典》编写组 编 [Редакционный совет «Русско-китайского словаря новых слов Хэйлунцзянского университета (ред.)]. 哈尔滨 [Харбин]: 黑龙江人民出版社 [Хэйлунцзянское народное издательство], 1978. 252 с. (На кит. яз.)
9. *Грамматика* русского языка / редкол.: В.В. Виноградов и др. ; АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Изд-во АН СССР, 1952–1954.
10. 俄语语法 [Грамматика русского языка]. Пер. с рус. 哈尔滨外国语学院 [Харбинского института иностранных языков]. 北京 [Пекин]: 时代出版社 [Таймс Пресса], 1957–1962. (На кит. яз.)
11. *Советский* энциклопедический словарь: [ок. 80 000 слов] / А.М. Прохоров (гл. ред.). 2-е изд. М.: Сов. энцикл., 1982. 1599 с.
12. 苏联百科词典 [Советский энциклопедический словарь]. Пер. с рус. 中国大百科全书出版社 译 [Издательство «Большая китайская энциклопедия»] 北京 [Пекин]: 中国大百科全书出版社 [Издательство «Большая китайская энциклопедия»], 1986. 2045 с. (На кит. яз.)
13. *Виноградов В.В.* 词的语法学说导论 [Русский язык. Грамматическое учение о слове]. Пер. с рус. 黑龙江大学编译室 [Редакционный совет Хэйлунцзянского университета]. 北京 [Пекин]: 科学出版社 [Научное издательство], 1960. 187 с. (На кит. яз.)
14. *Шанский Н.М.* 俄语构词分析基础 [Основы словообразовательного анализа]. Пер. с рус. 吴吉康 [У Цзикан], 吴绍本 [У Шаобэнь], 金铁侠 [Цзинь Теся]; ред. 李锡胤 [Ли Сиинь]. 北京 [Пекин]: 时代出版社 [Таймс Пресса], 1955. 54 с. (На кит. яз.)
15. *Грибоедов А.С.* 聪明误 [Горе от ума]. Пер. с рус. 李锡胤 [Ли Сиинь]. 哈尔滨 [Харбин]: 黑龙江人民出版社 [Хэйлунцзянское народное издательство], 1980. 164 с. (На кит. яз.)
16. *Хемингуэй Э.* 老人与海 [Старик и море]. Пер. с англ. 李锡胤 [Ли Сиинь]. 成都 [Чэнду]: 四川文艺出版社 [Сычуаньское издательство художественной литературы], 1987. 90 с. (На кит. яз.)
17. *Гриз Ж-Б.* 现代逻辑 [Современная логика]. Пер. с фр. 李锡胤 [Ли Сиинь]. 北京 [Пекин]: 社会科学文献出版社 [Издательство литературы по общественным наукам], 1989. 177 с. (На кит. яз.)
18. 左少兴 [Цзо Шаосин]. 《伊戈尔出征记》译注本评介 [Рецензия на перевод «Слова о полку Игореве»]. 中国俄语教学 [Обучение русскому языку в Китае]. 2003. Т. 22, № 3. С. 55–58. (На кит. яз.)
19. *Стеллецкий В.И.* Краткая поколенная роспись князей до начала XIII века // Слово о полку Игореве: Древнерусский текст и переводы / Стеллецкий В.И. (вступ. ст., ред. текстов, прозаич. и поэтич. пер., примеч. к древнерус. тексту и словарь); Тимофеева Л.И. (стихотворное переложение и пояснения к нему). М.: Просвещение, 1965. Вклейка.
20. 伊戈尔出征记 [Слово о полку Игореве]. Перев. с древнерус. 李锡胤 [Ли Сиинь]. 北京 [Пекин]: 商务印书馆 [Коммерческая пресса], 2003. 128 с. (На кит. яз.)
21. 伊戈尔出征记 [Слово о полку Игореве]. Пер. с древнерус. 李锡胤 [Ли Сиинь] // 贝奥武甫 罗兰之歌 熙德之歌 伊戈尔出征记 [Беовульф. Песнь о Роланде. Эль Сид. Слово о полку Игореве]. 陈才宇等 译. [Чэнь Ц. и др. (пер.)]. 南京 [Нанькин]: 译林出版社 [Издательство «Илинь»], 1999. С. 571–661. (На кит. яз.)
22. 伊戈尔出征记 [Слово о полку Игореве]. Пер. с древнерус. 李锡胤 [Ли Сиинь]. 南京 [Нанькин]: 译林出版社 [Издательство «Илинь»], 2018. 54 с. (На кит. яз.)

23. Летописные повести о походе князя Игоря / Творогов О.В. (подгот. текста, пер. и коммент.) // Библиотека литературы Древней Руси. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4940> (дата обращения: 23.10.2022).

24. 阮元 [Жуань Юань]. 尚书正义. 卷第十一 [Общепринятый комментарий к Шаншу (Т. 2)] // 十三经注疏. 清嘉庆刊本. 总第二十卷 [Комментарий к Тринадцатиканонию (издание во время правления Цзяцин Династии Цин)]. Т. 20 по общему каталогу]. 北京 [Пекин] : 中华书局 [Книжная компания Чжунхуа]. 2009. С. 392.] (На кит. яз.)

25. Колесов В.В. Ударение в «Слове о полку Игореве» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 31: «Слово о полку Игореве» и памятники древнерусской литературы / отв. ред. Д.С. Лихачев. Л., 1976. С. 37–43.

26. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» : в 6 вып. / Богородский Б.Л., Лихачева Д.С., Творогов О.В. (ред.); Виноградова В.Л. (сост.). Л. : Наука, 1965–1984. URL: <http://feb-web.ru/feb/slovoss/ss-abc/> (дата обращения: 23.10.2022).

27. [先生] 李锡胤: 一个纯粹的读书人 [Ли Сиинь: чистый ученый] URL: <https://baijiahaod.baidu.com/s?id=1575943391112324&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 23.10.2022). (На кит. яз.)

28. Нестерова Н.М. Sense-for-sense translation // Основные понятия англоязычного переводоведения : терминолог. слов.-справ. / отв. ред. и сост. М.Б. Раренко. М., 2011. С. 165–166.

29. 伊戈尔远征记 [Слово о полку Игореве]. Пер. с рус. 魏荒弩 [Вэй Хуанну]. 北京 [Пекин] : 人民文学出版社 [Народное литературное издательство], 1983. 67 с. (На кит. яз.)

30. 伊戈尔远征记 [Слово о полку Игореве] / пер. с рус. яз. 魏荒弩 [Вэй Хуанну]. 北京 [Пекин] : 人民文学出版社 [Народное литературное издательство], 1991. 67 с. (На кит. яз.)

31. 伊戈尔远征记 [Слово о полку Игореве]. Перев. с рус. 魏荒弩 [Вэй Хуанну]. 北京 [Пекин] : 人民文学出版社 [Народное литературное издательство], 2000. 87 с. (На кит. яз.)

32. 伊戈尔远征记 [Слово о полку Игореве]. Пер. с рус. 魏荒弩 [Вэй Хуанну] // 魏荒弩译伊戈尔远征记. 涅克拉索夫诗选 [Пер. Вэй Хуанну. Слово о полку Игореве. Стихотворения Некрасова]. 魏荒弩 译 [Вэй Хуанну (пер.)]. [Пекин] : 人民文学出版社 [Народное литературное издательство], 2017. С. 1–83. (На кит. яз.)

33. Слово о полку Игореве / вступ. ст. «Золотое слово русской литературы», ред. текста, дословный и объяснит. пер. с древнерус., примеч. Д.С. Лихачева; ил.: В.А. Фаворский, М.И. Пиков. 2-е изд., доп. М. ; Л. : Детгиз, 1954 (обл. 1955). 231 с.

34. 现代汉语词典 [Словарь современного китайского языка]. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室 编 [Редакционный кабинет Института языкознания Китайской академии общественных наук (ред)]. 北京 [Пекин] : 商务印书馆 [Коммерческая пресса], 2005. 1869 с. (На кит. яз.)

35. Творогов О.В. Злато слово // Энциклопедия «Слова о полку Игореве» : в 5 т. Т. 2 / ред. Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев, С.А. Семячко, О.В. Творогов. СПб., 1995. С. 227–229.

36. Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л. : Худож. лит., 1985. 351 с.

37. Адрианова-Перетц В.П. Стилистический и лексический комментарий к «Слову о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI–XIII веков. Л., 1968. С. 45–189.

38. Слово о полку Игореве // Библиотека литературы Древней Руси / ред. Д.С. Лихачев и др. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4940> (дата обращения: 23.10.2022).

39. Югов А.К. О «Золотом слове» // Слово о полку Игореве. М., 1975. С. 213–217.

40. Рыбакова Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948. 792 с.

References

1. Mo, W. (1934) Russian Epic. The Song of Igor's Campaign. *Hundou Magazine. Special issue "Historical Epics of the World"*. 3 (2). pp. 47–48. (In Chinese).
2. Wei, H. (ed.) (1957) *The Song of Igor's Campaign*. Translated from Russian. Beijing: People's Literary Publishing House. (In Chinese).
3. Li, X. (1991) *The Song of Igor's Campaign*. Translated from Ancient Russian. Harbin: Institute of Lexicography of Heilongjiang University. (In Chinese).
4. Zenkin, S.N. (2018) *Teoriya literatury. Problemy i rezul'taty* [Theory of Literature. Problems and results]. Moscow: "NLO".
5. Li, X. (1991) *Anthology of Scientific Articles by Li Xiyin*. Harbin: Heilongjiang People's Publishing House. (In Chinese).
6. Zhao, S. et al. (eds) (1958) *Russian-Chinese Phraseological Dictionary*. Harbin: Heilongjiang University. (In Chinese).
7. Lo, L. et al. (eds) (1985) *Big Russian-Chinese Dictionary*. Beijing: Kommercheskaya pressa. (In Chinese).
8. Editorial Board of the Russian-Chinese Dictionary of New Words of Heilongjiang University. (1978) *Russian-Chinese Dictionary of New Words*. Harbin: Heilongjiang People's Publishing House. (In Chinese).
9. Vinogradov, V.V. (ed.) (1952–1954) *Grammatika russkogo yazyka* [Grammar of the Russian Language]. Moscow: USSR AS.
10. Anon. (1957–1962) *Grammar of the Russian Language*. Translated from Russian. Beijing: Times Press. (In Chinese).
11. Prokhorov, A.M. (ed.) (1982) *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar': [Ok. 80000 slov]* [Soviet Encyclopedic Dictionary: [Approx. 80000 words]]. 2nd ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
12. Encyclopedia of China. (1986) *Soviet Encyclopedic Dictionary*. Translated from Russian. Beijing: Encyclopedia of China. (In Chinese).
13. Vinogradov, V.V. (1960) *Russian Language. Grammatical doctrine of the word*. Translated from Russian. Beijing: Scientific Publishing House. (In Chinese).
14. Shanskiy, N.M. (1955) *Fundamentals of Word-Formation Analysis*. Translated from Russian. Beijing: Times Press. (In Chinese).
15. Griboedov, A.S. (1980) *Gore ot uma* [Woe from Wit]. Translated from Russian by Li Xiyin. Harbin: Heilongjiang People's Publishing House. (In Chinese).
16. Hemingway, E. (1987) *The Old Man and the Sea*. Translated from English by Li Xiyin. Chengdu: Sichuan Fiction Publishing House. (In Chinese).
17. Griz, J.-B. (1989) *Modern Logic*. Translated from French by Li Xiyin. Beijing: Publishing House of Literature on Social Sciences. (In Chinese).
18. Zuo, Sh. (2003). Review of the translation of The Tale of Igor's Campaign. *Teaching the Russian language in China*. 3 (22).. pp. 55–58. (In Chinese).
19. Stelletskiy, V.I. (1965) *Kratkaya pokolennaya rospis' knyazey do nachala XIII veka* [Brief generational painting of princes until the beginning of the 13th century]. In: Stelletskiy, V.I. (ed.) *Slovo o polku Igoreve: Drevnerusskiy tekst i perevody* [The Song of Igor's Campaign: Old Russian text and translations]. Moscow: Prosveshchenie.
20. Li, X. (ed.) (2003) *The Song of Igor's Campaign*. Translated from Ancient Russian. Beijing: Commercial Press. (In Chinese).
21. Li, X. (1999) *The Song of Igor's Campaign*. Translated from Ancient Russian. In: Chen, Q. et al. (eds) *Beowulf. Song of Roland. El Cid. The Song of Igor's Campaign*. Nanjing: Yilin Publishing House. pp. 571–661. (In Chinese).
22. Li, X. (2018) *The Song of Igor's Campaign*. Translated from Ancient Russian. Nanjing: Yilin Publishing House. (In Chinese).

23. Tvorogov, O.V. (ed.) Letopisnye povesti o pokhode knyazya Igorya [Chronicles about the campaign of Prince Igor]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of Literature of Ancient Rus']. [Online] Available from: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4940> (Accessed: 23.10.2022).
24. Ruan, Yu. (2009) Common Commentary on Shangshu (Vol. 11). In: *Commentary on the Thirteenth Canon (published during the Jiaqing reign of the Qing Dynasty)*. Vol. 20. Beijing: Zhonghua Book Company. P. 392. (In Chinese).
25. Kolesov, V.V. (1976) Udarenie v "Slove o polku Igoreve" [Emphasis in The Song of Igor's Campaign]. In: Likhachev, D.S. (ed.) *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Vol. 31. Leningrad: Nauka. pp. 37–43.
26. Bogorodskiy, B.L., Likhacheva, D.S. & Tvorogov, O.V. (eds) (1965–1984) *Slovar'-spravochnik "Slova o polku Igoreve"* [The Song of Igor's Campaign. Dictionary-reference book]. Leningrad: Nauka. [Online] Available from: <http://feb-web.ru/feb/slovoss/ss-abc/> (Accessed: 23.10.2022).
27. Baidu Baijiahao. (n.d.) *Mr. Li Xiyin: pure scholar*. [Online] Available from: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1575943391112324&wfr=spider&for=pc> (Accessed: 23.10.2022). (In Chinese).
28. Nesterova, N.M. (2011) Sense-for-sense translation. In: Rarenko, M.B. (ed.) *Osnovnye ponyatiya angloyazychnogo perevodovedeniya* [Basic Concepts of English Translation Studies]. Moscow: INION RAN. pp. 165–166.
29. Wei, H. (ed.) (1983) *The Song of Igor's Campaign*. Translated from Russian. Beijing: People's Literary Publishing House. (In Chinese).
30. Wei, H. (ed.) (1991) *The Song of Igor's Campaign*. Translated from Russian. Beijing: People's Literary Publishing House. (In Chinese).
31. Wei, H. (ed.) (2000) *The Song of Igor's Campaign*. Translated from Russian. Beijing: People's Literary Publishing House. (In Chinese).
32. Wei, H. (ed.) (2017) *Translations by Wei Huangnu. The Song of Igor's Campaign. Poems by Nekrasov*. Beijing: People's Literary Publishing House. pp. 1–83. (In Chinese).
33. Likhachev, D.S. (ed.) (1954) *Slovo o polku Igoreve* [The Song of Igor's Campaign]. 2nd ed. Moscow; Leningrad: Detgiz.
34. Editorial Office of the Institute of Linguistics, Chinese Academy of Social Sciences. (2005) *Dictionary of Modern Chinese*. Beijing: Commercial Press. (In Chinese).
35. Tvorogov, O.V. (1995) Zlato slovo [The Golden Word]. In: Dmitriev, L.A. et al. (eds) *Entsiklopediya "Slova o polku Igoreve"* [Encyclopedia of The Song of Igor's Campaign]. Vol. 2. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 227–229.
36. Likhachev, D.S. (1985) "Slovo o polku Igoreve" i kul'tura ego vremeni [The Song of Igor's Campaign and the culture of its time]. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura.
37. Adrianova-Peretts, V.P. (1968) "Slovo o polku Igoreve" i pamyatniki russkoy literatury XI–XIII vekov [The Song of Igor's Campaign and monuments of Russian literature of the 11th – 13th centuries]. Leningrad: Nauka. pp. 45–189.
38. Tvorogov, O.V. (ed.) (1997) Slovo o polku Igoreve [The Song of Igor's Campaign]. In: Likhachev, D.S. et al. (eds) *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of Literature of Ancient Rus']. [Online] Available from: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4940> (Accessed: 23.10.2022).
39. Yugov, A.K. (1975) O "Zolotom slove" [About the Golden Word]. In: Yugov, A.K. (ed.) *Slovo o polku Igoreve* [The Song of Igor's Campaign]. Moscow: Mosk. rabochiy. pp. 213–217.
40. Rybakova, B.A. (1948) *Remeslo drevney Rusi* [Craft of Ancient Rus']. Moscow: USSR AS.

Информация об авторе:

Ли Цзивэй – аспирант филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: zwli1563107653@outlook.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Ziwei Li, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: zwli1563107653@outlook.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 01.02.2023;
одобрена после рецензирования 16.06.2023; принята к публикации 25.03.2024.*

*The article was submitted 01.02.2023;
approved after reviewing 16.06.2023; accepted for publication 25.03.2024.*